

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ: СОБЫТИЯ И ПРОЕКТЫ

Л. П. РЕПИНА, В. В. ВЫСОКОВА

В ПОИСКАХ КОМПАРАТИВНОГО ПОДХОДА: ОПЫТ СОПОСТАВЛЕНИЯ РУССКОЙ И БРИТАНСКОЙ КУЛЬТУР XVII–XVIII вв.*

Статья посвящена анализу докладов, представленных на международном научном семинаре ««Интеллектуалы и власть в Великобритании и России в эпоху перемен (XVII–XVIII вв.)», который состоялся 5–6 сентября 2019 г. на базе Уральского федерального университета (г. Екатеринбург) в рамках работы над исследовательским проектом, поддержанном грантом РФФ.

Ключевые слова: Россия, Британия, интеллектуалы, власть, идентичность.

В центре внимания авторов статьи – основная проблематика исследовательского проекта, цель которого – выявление общего и особенного в практиках и механизмах влияния интеллектуалов на власть и общество в Британии и России в ситуации распада универсальной картины мира и формирования новых представлений о человеке, обществе и государстве в XVII–XVIII вв. Различные аспекты этой темы были раскрыты в представленных докладах в направлении, заданном программным докладом руководителя проекта – чл.-корр. РАН, руководителя Центра интеллектуальной истории Института всеобщей истории РАН Л.П. Репиной, а именно – с ориентацией на определение контуров и критериев сравнительно-исторического анализа путей формирования культурной/национальной/имперской идентичности в Британии и России в эпоху системного кризиса XVII–XVIII вв., понимаемого в данном контексте как эпоха перехода от «культуры духа» к «культуре разума». В соответствии с этим была поставлена задача изучения процессов изменения традиционных социальных практик и рождения новых, их конкурентного функционирования в соответствующих социокультурных пространствах (с наличием специфического культурного кода и спектром культурных моделей, признаваемых легитимными), наряду с устойчивыми формами концептуализации и способами интерпретации реальности, принятых в данных сообществах. Поскольку в символично-смысловой, идеально-ценностной и морально-нравственной сфере контроль осуществляется не столько властными ресурсами, сколько способностью продуцировать и легитимировать идеи, значения, смыс-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 19-18-00186 ««Культура Духа» vs «Культура Разума»: Интеллектуалы и Власть в Британии и России в эпоху Перемен»).

лы и знания, одной из важных исследовательских стратегий является изучение трансформационных процессов Раннего Нового времени сквозь призму персоналий интеллектуалов, выступавших как мыслители – носители интеллектуальных традиций и как деятели – проводники инновационных интерпретационных моделей, что и было продемонстрировано на конкретном материале в представленных докладах.

Обсуждение докладов проходило в рамках пяти панельных заседаний: 1. Общественно-политические дискуссии XVII–XVIII вв.: интеллектуалы, которые изменили ход истории; 2. Правда и закон: власть и общество в эпоху Перемен; 3. Историк и власть: прошлое-настоящее-будущее в эпоху Перемен; 4. «Перекресток» культур: представления британцев о России и русских о Британии в XVII–XVIII вв.; 5. «Праведное слово в неправедном мире»: проповедь и наставления в британской и русской культуре XVII–XVIII вв.¹

Первое панельное заседание открылось двумя контр-докладами А.Б. Соколова и И.Н. Никулина. В докладе «Политическая карикатура середины XVIII – начала XIX века как фактор формирования гражданского сознания в английском обществе» д.и.н., профессора, декана исторического факультета ЯГПУ им. К.Д. Ушинского А.Б. Соколова была рассмотрена английская карикатура Георгианской эпохи как особый культурный и политический феномен. Докладчик отметил, что графическая сатира в Англии пользовалась в этот период огромным спросом и являлась инструментом формирования политического сознания, выполняла функцию развития критического мышления, укрепления представлений об английских свободах, причем довольно часто предметом осмеяния становились король и наследник престола, однако в данном случае мы имеем дело не с критикой монархии как таковой, а лишь – специфических черт или поведения коронованных особ. В докладе к.и.н., доцента кафедры теологии Миссионерского института И.А. Никулина «Взгляды сибирских митрополитов Павла и Игнатия (последняя четверть XVII в.) на церковно-государственные отношения», было показано, что отношения Церкви и Царства стали важным пунктом церковно-общественной повестки дня во второй половине XVII в., что идеологические установки этого времени сформировали мировоззрение целого поколения русских архиереев, таких как сибирские митрополиты Павел и Игнатий Римский-Корсаков. Было отмечено, что понимание архиереями места Церкви в жизни Московского царства во многом повлияло на церковную политику Петра I, которому Игнатий после свержения Софии Алексеевны преподнес в 1690 г. «Слово избранно от Божественных писаний и от повестей отеческих о Российском царствии».

¹ Каждое панельное заседание открывалось двумя заглавными докладами, представлявшими соответственно британскую и русскую проблематику.

В дискуссии выступил к.филол.н., н.с. отдела редких книг и рукописей ГПНТБ Сибирского отделения РАН В.В. Подопригора с сообщением о деятельности окружения патриарха Московского и всея Руси Иоакима (1674–1690), группы книжников-интеллектуалов, объединенных личностью патриарха. Текстологический анализ рукописи «Возглашения увещательного всему российскому народу» (в собрании акад. М.Н. Тихомирова ГПНТБ СО РАН) доказал ее связь с изданием «Увета духовного» 1682 г. и предполагаемым его автором Афанасием Холмогорским. Ст. преп. кафедры зарубежного регионоведения УрФУ, к.и.н. К.А. Созинова («Периодическая печать в формировании вкуса к чтению англичан XVIII в.») констатировала рост грамотности и расширение читательской аудитории в Англии XVIII в., что в свою очередь было связано с небывалым издательским бумом, изменениями в системе образования и ролью периодической печати в формировании читательской аудитории. Во втором «британском» сообщении («Любить все человечество, кроме американцев: место С. Джонсона в дискуссии о статусе североамериканских колоний Британии в 70–80-е гг. XVIII в.») к.и.н., ассистент кафедры востоковедения УрФУ Т.А. Косых показала логику аргументации интеллектуала в вопросе о правах и свободах жителей североамериканских колоний в годы Войны за независимость.

Во втором панельном заседании д.и.н., доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина И.М. Эрлихсон в докладе «Г. Филдинг и специфика историко-правового сознания в контексте преобразований английской уголовно-исполнительной системы XVIII в.» показала, что прогрессирующий рост преступности в Британии XVIII в. был предметом общественного дискурса, в русле которого зародилась идея превенции преступления. Эта идея стала центральным тезисом трактата Генри Филдинга «Исследование причин участвовавших преступлений...» (1751), который считал рост преступности структурным следствием коммерциализации общества, увеличившей благосостояние низших сословий. И.М. Эрлихсон пришла к выводу, что в данном тексте «в точку» сошлись три самостоятельных дискурса – классический, христианский и научный. Согласно неоримской республиканской традиции распространение роскоши и пороков угрожало дестабилизацией конституции, которая являлась гарантом гражданской свободы. Эти неоклассические аргументы пересекались с концепцией грехопадения. Доводы Филдинга были также частично основаны на рассуждениях Локка о разуме как о чистом листе и преобразовании характера через созидательную или разрушительную силу привычек и примеров.

К.и.н., с.н.с. Института истории и археологии УрО РАН М.А. Киселев в докладе «Русский перевод Второго трактата о правлении Дж. Локка и становление антиабсолютистского языка в России XVIII в.» за-

метил, что для политической культуры Московского государства XVI–XVII вв. представление о неограниченной власти царя было общим местом и какого-либо значимого аналога антиабсолютистского дискурса не было, но ситуация начинает существенно меняться в начале XVIII в., когда в процессе адаптации европейских идейных инноваций отечественные авторы знакомятся с критикой абсолютизма. Примером служит перевод антиабсолютистского Второго трактата о правлении Локка, осуществленный А.Ф. Хрущовым, видным государственным деятелем, одно время управлявшим вместе с В.Н. Татищевым заводами на Урале. Автор показал, что Хрущов, оперируя русским – абсолютистским – политическим языком, смог передать для русского читателя ключевые антиабсолютистские положения трактата Локка.

Выступившая в дискуссии к.и.н., м.н.с. Лаборатории эдиционной археографии УрФУ А.С. Лысцова («Протестантская этика в политической деятельности графа А.И. Остермана») обратила внимание на то, что Остерман имел свой собственный взгляд на природу закона, природу человека, использовал концепт «анкуражирования», идею сдерживания страстей, которые А.С. Лысцова связала с протестантской этикой Остермана Т. С. Сидоркина, аспирантка кафедры новой и новейшей истории УрФУ («Филипп Фрэнсис и свобода слова в Британии на рубеже 60–70-х гг. XVIII в.: на пути к Юниусу») провела анализ исторического контекста становления взглядов автора «Писем Юниуса», а также мотиваций его решительного выпада против власть предержащих. К.филол.н., доцент филологического факультета МГУ им. Ломоносова Е.И. Кислова («Проповедь XVIII века: между личной оценкой и государственным надзором») показала как был устроен процесс оценки и цензурирования проповедей в России в контексте появления проповеди как факта церковной и светской культуры XVIII в.

Третье панельное заседание открыли доклады В.В. Высоковой и С.И. Маловичко. Д.и.н., профессор кафедры новой и новейшей истории УрФУ В.В. Высокова («*Fanfare for the Common Man*»: история между антикварным дискурсом и “высоким” нарративом эпохи Просвещения (на примере “исторических” сочинений Д. Дефо)» показала, что рубеж XVII–XVIII вв. стал в истории исторического письма в Британии моментом решающего разрыва с антикварным дискурсом, для которого были характерны представления о божественности мироздания и о монархе как гаранте его воплощения на земле. В то же время подражание Тациту еще не вошло в стандарт исторического письма, высокий гражданский нарратив станет господствующим только в середине XVIII в. в сочинениях Д. Юма и его последователей. В качестве примера «перехода» докладчик использовала таких сочинения из интеллектуального наследия Дефо, как «История Великой чумы» (1722), «Всеобщая история пиратов» (1724); «История дьявола» (1726).

Профессор Государственного гуманитарно-технологического университета, д.и.н. С.И. Маловичко («Конфликт интерпретаций национального прошлого в русской общественной мысли второй половины XVIII в.: М.М. Щербатов, И.П. Елагин и др.») показал, что в центре общественных дискуссий в России второй половины XVIII в. оказался вопрос об интерпретации национального прошлого. Остановившись на различиях историографических практик М.М. Щербатова, И.П. Елагина, а также императрицы Екатерины II и И.Н. Болтина, С.И. Маловичко пришел к выводу, что в 1760-х – начале 1790-х гг. в общественной мысли России наметился конфликт между разными типами историописания – нарративом, ориентированным на научное верифицируемое знание о прошлом, и нарративом, выполняющим практические национальные задачи, нацеленным на создание «славного прошлого» страны.

В дискуссиях третьего панельного заседания магистрант кафедры новой и новейшей истории УрФУ С.А. Раденцев («Т. Гоббс как историк: постоянство человеческих мотивов в эпоху Перемен») привлек внимание к историческому сочинению выдающегося философа «Бегемот: история причин гражданских войн в Англии, а также дискуссий и измышлений, с помощью которых они продолжались с 1640 по 1662 г.», написанному уже в изгнании и опубликованному посмертно. Было отмечено влияние на интеллектуальное становление Гоббса семейства Кавендишей, с которым его связывали длительные патрон-клиентские отношения. К.и.н., зав. кафедрой истории России УрФУ С.В. Соколов («В.Н. Татищев и идеи его “Истории” в книге английского коммерсанта и путешественника Дж. Ханвея») отметил, что заметки Дж. Ханвея дают представление о личности Татищева, его качествах как администратора и деловых связях, а также содержат важные сведения о процессе создания «Истории Российской», представлениях Татищева о задачах историописания и причинах неуспеха этого труда при его жизни. К.и.н., доцент кафедры древнего мира и средних веков УрФУ А.С. Козлов («Падение Римской империи: историографическая рефлексия от Ф. Бэкона до Э. Гиббона») выделил три сменяющие друг друга модели объяснения падения Римской империи в национальном историописании Британии: у Бэкона оно содержало элементы «классической декадентской модели», характерной для гуманистов; А. Фергюсон связывает падение Рима с материальными факторами, в частности с истощением почв, решающим же моментом регресса шотландский историк считает переход от республики к монархии; и только с публикацией epochального труда Гиббона происходит отход от умозрительного анализа упадка империи и эта тема актуализируется соотношением с современной социальной и политической обстановкой в самой Британии.

На четвертом панельном заседании анализ «Краткой истории Московии» Дж. Мильтона (1682) в докладе Мэттью Бинни (Восточный

университет штата Вашингтон) показал, что это сочинение является не столько географическим или антропологическим описанием России (Мильтон опирался на коллекции Хаклюйта и Перчеса), сколько политическим памфлетом на события революции середины XVII в., причем Мильтон подбирал свидетельства о России таким образом, чтобы представить Россию в качестве антипода представлению о классическом республиканизме (о котором он мечтал для Англии), но также и для критики законов и обычаев Английского королевства, не отвечающих, по мнению Мильтона, запросам времени в годы «Великой смуты».

К.и.н., н.с. Института всеобщей истории РАН Г.В. Шпак («Записки английских путешественников о России конца XVI – начала XVII в. в контексте британской травелографии») поднял вопрос о специфике жанра и авторской рецепции, что способствует пониманию особенностей фиксации образов российской действительности в британских травелогах конца XVI – нач. XVII в. Было выделено три жанра: во-первых, во второй половине XVI в., когда совершаются первые торговые и дипломатические визиты, публикуются отчеты и записки путешественников; во-вторых, помимо деловых отчетов появляются фикшн-травелоги, в которых также выстраивается образ России; в-третьих, карты, дополняющие образ Московского царства визуальным рядом – изображениями флоры и фауны. Именно в это время формируются устойчивые описательные модели, анализ которых позволяет понять техники взаимодействия Англии и России на протяжении последующих веков.

Н.А. Болдырева, н.с. Музеев Московского Кремля, соискатель кафедры средних веков МГУ («Русский перевод “Британии” У. Кемдена и интеллектуальный круг патриарха Никона») показала, что труд Кемдена попал в Россию в составе двух популярных географических атласов мира: первая, сокращенная версия в составе атласа Меркатора-Хондия была переведена в Посольском приказе Б. Лыковым и И. Дорном (1637); полный текст «Британии» (как 4-й том «Нового атласа» Блау) был переведен старцем Исайей из круга Епифания Славинецкого по заказу Никона в 1650-е – 1661 гг. Была дана высокая оценка точности полного перевода и показаны наиболее сложные темы для малороссийского книжника: древнеримская эпиграфика и интерпретация терминологии, связанной с западноевропейским феодализмом и английской судебной системой. К.и.н., доцент кафедры истории России УрФУ В.И. Байдин («И.Л. Поборский: реконструкция страниц неизвестной биографии») привлек внимание к фигуре одного из участников Великого посольства, посетившего Англию с Петром I в 1698 г. Докладчик реконструировал интеллектуальный облик И.Л. Поборского, который, по его предположению, учился у Симеона Полоцкого. Ученость Поборского предопределила его близкие отношения с автором первой зарубежной «Русской грамматики» Г.В. Лудолфом, вышедшей в Оксфор-

де в 1696 г. Профессор кафедры русской и зарубежной литературы, д.филол.наук УрФУ Е.Е. Приказчикова («“Я берег покидал туманный Альбиона”»: русские травелоги XVIII в. в поисках мирообраза Британии») на примере трех текстов («Россиянин в Англии» анонимного автора, «Письма русского путешественника» Н. Карамзина, «Письма из Лондона» П. Макарова) доказала, что в эпоху Просвещения происходит отказ от аксиологических установок средневековых хождений, выстраивается новая концепция мирообраза Британии и менталитета англичан, создаются устойчивые национальные стереотипы восприятия «чужого».

На пятом панельном заседании д.филол.н., г.н.с. Института философии РАН М.С. Киселева в докладе «Книжная проповедь последней четверти XVII – начале XVIII в.: от Московского Царства к Российской Империи» сосредоточилась на контексте появления книжной проповеди на примере сборников проповедей Симеона Полоцкого «Обед душевный» и «Вечеря душевная», обратив внимание на изменение социокультурного контекста в начале XVIII в. и его влияния на содержание искусства проповеди «второй волны» киево-могилянских проповедников, таких как Стефан Яворский и Димитрий Ростовский.

В докладе «Фигура моралиста в английской культуре XVII в.» к.и.н., с.н.с. Института всеобщей истории РАН, доцент кафедры Истории и теории культуры РГГУ А.В. Стогова показала, как после расцвета полемической литературы в эпоху Реформации в европейской культуре XVII в. изменяются представления о морали. В английской культуре большое влияние на этот процесс оказали гражданские войны и осмысление поведения через призму политических вопросов подчинения и взаимодействия, что способствовало изменению статуса моралиста как публичной персоны. Докладчик показала, что моралистические сочинения как тип публичного высказывания приобрели большую популярность и значимость, что было связано с разрушением абсолютного авторитета в вопросах этики в культуре раннего Нового времени.

В дискуссионной части д.филол.н., профессор, зав. кафедрой источниковедения литературы и древних языков Новосибирского государственного университета Е.И. Дергачева-Скоп и к.филол.н., м.н.с. отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН И.А. Шилова («Аскетическое сочинение "Сибирский Лествичник": рукописная традиция и творческая история текста») привлекли внимание к новооткрытым спискам «Лествицы Сибирской», книги толкований Лествицы Иоанна Синайского, созданным в последней четверти XVII в.² Они показали, что в данном сборнике происходит усиление темы аскетического поведения, читателю внушается расширенная аргументация христианского образа жизни в контексте православной политики российского государ-

² См. об этом, в частности: Дергачева-Скоп, Соболева 2019.

ства. В сообщении «Конфликтология в проповеди конца XVII в.: греховность и праведность в понимании времени» д.филол.н., профессор кафедры русской и зарубежной литературы УрФУ Л.С. Соболева поделилась результатами исследования анонимного рукописного сборника проповедей конца XVII в. «Статир». Был показан круг поднимаемых его автором вопросов: и морально-этических (греха, благодати, христианского долга и т. п.), и соотношения богатства и «нищеты», предпринимательства («талант») и пассивности, власти светской и власти кликальной, и проявление нового отношения к женщине, браку и воспитанию. Тема была подхвачена магистранткой кафедры русской и зарубежной литературы УрФУ А.В. Нестеровой («Символическая основа проповеди конца XVII века (рукописный сборник “Статир”»)), которая рассмотрела особенности системы символов, фигурирующих в поучительных Словах сборника «Статир» и показала, как образ горы в проповеди являет собой рефлексию всего мироздания в сознании автора текста и позволяет приблизиться к пониманию ценностей человека эпохи. К британской проблематике пятого панельного заседания обратилась В.В. Высокова в коротком сообщении «Бангорианская контроверза 1719 г.: Высокая церковь Англии, неприсягнувшие священники и королевская власть», показав 1719 год как «точку» окончательного разрыва светской и духовной власти в Британии в эпоху нового времени.

Завершал научный семинар дискуссионный круглый стол. Профессор Саймон Диксон (Школа славистики и восточно-европейских исследований Университетского колледжа Лондона) отметил разнообразие и высокий уровень представленных докладов, отметив необходимость разработки компаративного подхода к изучению практик и механизмов влияния интеллектуалов на власть и общество в Британии и России в ситуации распада универсальной картины мира и формирования новых представлений о человеке, обществе и государстве в XVII–XVIII вв., подчеркнув, что разноплановый контекст исследования, в котором сопряжены культурная/национальная/имперская идентичности в Британии и России в эпоху системного кризиса, требует «кристальной ясности» сопоставительного анализа. Л.С. Соболева очертила круг русских интеллектуалов второй половины XVII – начала XVIII в., получивших освещение в докладах, как книжников и настоятелей русского священства – Епифания Славинецкого, сибирских митрополитов Павла и Игнатия Римского-Корсакова, И.Л. Поборского и др. В выступлении С.И. Маловичко прозвучала мысль о том, что интенсивное развитие историописания как в Британии на рубеже XVII–XVIII вв., так и в России во второй половине XVIII в. свидетельствует о формировании национальной идентичности и стремлении к созданию большого национального нарратива. В.В. Высокова отметила, что общественно-политические дискуссии в Британии бурного XVII в. оста-

лись практически не освещенными в ходе семинара, а именно там и находится эпицентр духовных поисков английского общества в эпоху перехода от «культуры духа» к «культуре разума».

Л.П. Репина отметила, что эпоха Перемен для Британии и России стали временем появления новых социокультурных практик и легитимации новых поведенческих стратегий интеллектуалов. Сравнение двух культур с абсолютно разными, на первый взгляд, культурными кодами позволяет обнаружить общность вызовов, на которые отвечали интеллектуалы, а также определенные параллели в развитии Британии и России XVII–XVIII вв. На конкретно-историческом материале сочинений русских и британских интеллектуалов виден сложный процесс перехода от средневекового «человека Бога» к «человеку Мира»; интеллектуалам Британии удалось сформировать социально-ориентированный облик власти, заложив тем самым основы либеральной государственности. Анализ дискурсивных практик допетровской России обнаруживает напряженный духовный поиск и показывает, что воздействие на социум происходило через церковную гомилетику и риторику. Л.П. Репина призвала применять методы лингвистического анализа текстов, что позволит выявить специфические наборы понятий риторических конструкций, отражающих картину мира и систему ценностей двух социокультурных формаций «эпохи перемен».

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

Дергачева-Скоп Е.И., Соболева Л.С. Маленькая заметка о большом недоразумении, или Был ли свт. Филофей (Лещинский) автором «Сибирского Лествичника» // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2019. № 1. С. 193-200. [Dergacheva-Skop E.I., Soboleva L.S. Malen'kaya zametka o bol'shom nedorazumenii, ili Byl li svt. Filofej (Leshchinskij) avtorom «Sibirskogo Lestvichnika» // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2019. № 1. S. 193-200]

Репина Лорина Петровна, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор, зам. директора Института всеобщей истории РАН, зав. кафедрой Теории и истории гуманитарного знания РГГУ; lorinarepina@yandex.ru

Высокова Вероника Витальевна, доктор исторических наук, профессор, кафедра новой и новейшей истории, Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина, vyssokova@mail.ru

Searching for a comparative approach: experience of comparison of Russian and British cultures XVII – XVIII centuries

The article is devoted to the analysis of reports presented at the international scientific seminar “Intellectuals and Power in Great Britain and Russia in the Age of Change (XVII – XVIII cc.)”, which took place on September 5–6, 2019 at the Ural Federal University as part of a research project supported by a grant from the Russian Science Foundation.

Keywords: Russia, Britain, intellectuals, power, identity.

Lorina Repina, Associate Member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. (History), Professor, Chief Researcher, Institute of World History, RAS; lorinarepina@yandex.ru

Veronika Vysokova, Dr. Sc. (History), Professor, Department of New and Contemporary History, Ural Federal University, Yekaterinburg; vyssokova@mail.ru